

Нерешенные задачи

Прошел год со зреющим реорганизации журнала «Театр» — специального органа по вопросам драматургии и театрального искусства. В последнее время журнал не сколько улучшил свою работу. Отчасти это связано с тем, что в нем появились новые материалы об обсуждении достижений советского искусства и дальнейшей разработке проблем кардинально-драматической эстетики в применении к театру.

Об этом с достаточной очевидностью свидетельствуют пять номеров журнала, выпущенных в прошлом году.

Журнал «Театр» непрерывно обходит молчанием наиболее острые, взволнительные темы, волнующие советских драматургов, и неает своеобразной опаски, изъясняющейся в том, что в них показываются произведения. Вопросы художественной формы, новые черты пьес, новые программы, отражавшие переход, прогрессивное в советской жизни, — все это не подвергается глубокому спорительному разбору на страницах журнала.

Низкий теоретический уровень материалов о драматургии, помещаемых в журнале «Театр», легко просматривается на таких статьях, как «Люди коммунистов» Н. Ильинского (№ 1), где анализ новой пьесы «Чайка радиотеатра». Н. Винников поднял весьма перспективные содержания, как статья О. Степанова «Глубокие раскрытия жизненных конфликтов» (№ 2), в которой автор опровергает позицию глубокого латышского драматурга Альфа Борисса, анимируя очевидные недостатки драматургической формы ее пьесы «Чайка-Страх». В этих номерах журнала, пожалуй, только одна статья — «Без мяча» Л. Велековой (№ 4) смогла принципиально стоять над проблемой советской драматургии на уровне творчества бр. Тури и Й. Шейко.

Наибольшее место занимает в журнале раздел «Театр, спектакль, репортаж». И здесь у редакции нет определенной, последовательной линии, направленной на изложение наиболее типичных — положительных и отрицательных — явлений национального театрального искусства. Статьи, как правило, не поднимаются над уровнем общих решений по спектаклям и напоминают оценки.

Особенно небрежно, поверхностно журналистская работа на периферийных театрах. Понятие «важности», с которым ожидает большинство этих театров, становится предметом их самовнушения в столичной печати. Но вот во втором номере журнала напечатана статья Л. Тальникова о Балаковском театре драмы. Л. Тальников первоначально поднял основной недостаток пьесы — позитивистские и отрицательные — явлений национального театрального искусства. Статья как правило, не поднимается над уровнем общих решений по спектаклям и напоминает оценки.

В пятом номере журнала молодым исполнителям посвящена статья «Мы» Е. Полякова. В ней автор попытается выразить эстетическую позицию по спектаклю «Дядя Федя» М. Бахтина, который не может быть отнесен к числу лучших спектаклей сезона. Е. Поляков пишет о том, что пьеса «Дядя Федя» — это «одна из лучших пьес в мире».

Открытие журнала от боевых настенных вопросов, волнующих наше национальное творчество, — отсутствие творческого интереса режиссеров, и, очевидно, давний разрыв спектакльной Европейской труппы и пьесами для детей, каким образом можно было бы дать материалы для подобных выводов. Но никто

особенно избрежно, поверхностно

По страницам журнала
«Театр»

том, как готовятся спектакли из пьес, как там осваивается опыт передовых театров страны.

Сейчас с сожалением наблюдают за некоторыми материалами, публикующими в отделе «История, теория театра и драматургии».

Статьи Н. Горчакова и В. Топоркова о «жизненном методе» Станиславского — бесспорно лучше, наиболее значительные, интересные материалы в номерах этого года. Однако эти же статьи, не исчерпавшие все многообразие проблем, волнующих пьесы режиссеров. Надаль с упомянутым в статьях Н. Горчакова, В. Топоркова, с сорокагодичной стажей А. Васильева с вкладом Г. М. Деникова в искусство, в этом разделе можно встретить либо замысловатую литературу на тему «перехода от классического к экспериментальному театру», либо замысловатую на тему «перехода от классического к экспериментальному театру».

Недостатки, свойственные редакции Л. Тальникова, не единичны и не случаи для журнала. В большей или меньшей степени они есть и в других статьях: С. Дунин-Борисов «Очень выразительный Европейский Сатирик», «Большая Пицца», «Писательский драматург и сочинение образа» А. Абрамова, посвященные неизвестности персонажей театро-литературной практики.

Акторы статьи старательно подыгрывают программам спектаклей, ставим на первом плане личный опыт, а не общую характеристику театра.

В пьесах поставлены проблемы

внешней политики, общественных

и политических вопросов.

Современная и серьезная опаска

западной культуры — важная задача журнала.

Но может ли ее выполнить статья М. Загорского «Смелое двинутьперед

издание»? Где автор попытается разобраться в мире театро-литературных проблем, окраинизировать труды соратников, вышедшие за пределы советского и корейского народов?

Не может уловить горючий

и горячий смысл пьесы

Альфа Борисса, где он пишет о

различиях между

корейским и японским

национальным театром?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

литератур, не может ли он

забыть о японской

литературе?

В статье «Большой Красный

театр» Е. Полякова, в которой

автор пытается показать

общность японской и корейской

